

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

О СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛЕЗНОСТИ МУЗЫКАНТА (С ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ)¹

© 2022 г. Б.Г. Ананьев

*Сотрудник кабинета педологии
Горского педагогического института (Владикавказ)*

В данной статье² Б.Г. Ананьев попытался обосновать общественную полезность профессии музыканта, чей труд с точки зрения массового сознания ввиду изолированности широких масс от культурной музыки совершенно ничтожен. Автор поставил вопрос: какова по своей природе целевая установка музыкальной профессии?³ — и построил свой ответ с психофизиологической точки зрения. Он опирался на исследования передовых общественников-музыкантов, педагогов, врачей и, конечно, психофизиологов, основным положением которых являлась целостность личности и процессов ее соотношения со средой, составляющих поведение. Вся психическая жизнь представляется в виде чрезвычайно усложненной рефлекторной «души», указывающей на процесс соотношения между организмом и средой. Автор считал, что эмоция в определенные моменты жизни является властелином поведения человека и признает ее фактом обоюдоострого значения, и потому от музыканта можно требовать психологическую чуткость к своему слушателю, ведь музыка является психотерапевтическим фактором при лечении психических травм, неврозов, потрясений, эмоциональной возбудимости, субъективной усталости и т.д. С точки зрения Ананьева, использование музыки как психотерапевтического и педагогического средства влияет на осмысление профессиональной деятельности музыканта и делает социальную полезность музыканта очевидной. Музыкант — своеобразный врач, педагог, организатор нервной системы и физического труда, ведь музыке присуща не только лечебная, гигиеническая роль, но и воздейственная. Он рекомендовал обратить внимание 1) на воспитание музыканта, для этого внимательно отнестись к музыкальной педагогике в учебных программах музыкальных ВУЗов и техникумов, и 2) и на его концертную деятельность — здесь нужно подходить к конструкции концерта с точки зрения психологии.

---

¹ Впервые опубликовано: Ананьев Б.Г. О социальной полезности музыканта (С психофизиологической точки зрения) // Музыка и революция. 1928. № 4. С. 21-27.

² Аннотация и ключевые слова к статье Б.Г. Ананьева составлены Н.Ю. Стоюхиной.

Ключевые слова: история психологии труда, психофизиология, эмоции, профессия музыканта, воздействие музыки.

Всякая профессия есть род социальной деятельности. Есть профессии, общественная полезность и ценность которых очевидна, но есть профессии, смысл которых далеко не бывает ясен иногда даже носителям этих профессий. Ко второй категории следует отнести современного, а тем более дореволюционного музыканта. Это тип труда, социальная стоимость которого совершенно ничтожна с точки зрения массового потребителя. Изолированность культурной музыки от потребления широких масс, специальность этой музыки и т.д. — создали вполне законный вопрос в настоящее время — переоценки всех ценностей: «а зачем обществу нужен музыкант?», иначе говоря, какова по природе своей целевая установка музыкальной профессии?

И тут-то начинается хаотическое самооправдание среди музыкантов. Один приводит в защиту существования своей профессии Пифагорово учение о музыке, как о врачевании духа, забывая, впрочем, тотчас же о нем, т.к. чуждается его в обыденной жизни; другие приводят целый ряд метафизических рассуждений о музыке, как о средстве познания; третьи говорят о необходимости продвижения музыки в толщи масс (удобный лозунг! Но зачем музыка массам? — законен вопрос), чаще всего не понимая запросы этих масс; четвертые, наиболее откровенные, прямо заявляют, что вернее всего они не знают, для чего обществу нужен музыкант и музыка.

Музыка и ее влияние на человека, общественная значимость (полезность) музыки, как носителя определенной формы общественной деятельности — это неразрывные проблемы, глубоко волнующие наиболее передовых общественников-музыкантов, педагогов и, как увидим дальше, определенный круг врачей.

Больше всего в этом направлении сделано врачами и меньше всего музыкантами, между тем только совместное сотрудничество их обеспечит разрешение целого ряда практических вопросов: вот почему и предпринята эта попытка изложения того, что сделала наука в изучении музыки и ее влияния на человека.

Современная психофизиология не признает тех основоположений старой психологии, по которым психическая жизнь представляла собой независимое, или в лучшем случае, взаимодействующее с телом бытие, состоявшее из мышления, воли, эмоций, инстинктов — как бы отдельных ее функций.

Биология, затем физиология показали, что организм отвечает на раздражения среды всегда, как единое целое. На эту точку зрения встала и народившаяся современная психофизиология, основным положением которой является то, что личность есть целое и процессы ее соотношения со средой есть процессы целостные, составляющие ее поведение (Корнилов, 1927, 1929; Выготский, 1926; Блонский, 1921, 1927; Проблемы современной психологии, 1928; Психология и марксизм, 1925; Уотсон, 1926). Науке не мыслим организм сам по себе, без связи и вне зависимости от окружающей среды. Все богатство индивидуального прошлого личности есть сумма и произведение, образно выражаясь, поступивших извне и изнутри раздражений, в виду чего и вся психическая жизнь представляется в виде чрезвычайно усложненной рефлекторной «души», указывающей на процесс соотношения между организмом и средой, что и дало основание покойному В.М. Бехтереву (Арямов, 1925; Бехтерев, 1926; Савич, 1924) охарактеризовать поведение, как соотносительную деятельность. Схематически представить себе эту деятельность можно так: с одной стороны организм, как рецепторный (воспринимающий) и эффекторный (отвечающий) аппарат, с другой — огромный неисчерпаемый мир ежесекундно идущих в личность раздражений (свет, звук, запахи, другие особи — все это нарастает до грандиозной сложности социальной среды). Окружающая (биологическая и социальная) среда целиком предопределяют личность, делая ее поведение зависимой переменной величиной, управляемой средой.

Личность всегда реагирует, как целое. Расчленять это целостное поведение на сознание и подсознательное, на мысль, волю, эмоции — нет никакой надобности, настолько в практической жизни оно представляет собой органическое целое. Поэтому, говорить об эмоциях, значит условно обозначать некоторую своеобразную категорию

поведения.

В кратких чертах это своеобразие может быть отмечено, не без доли упрощенства, следующим:

I. Эмоциональное поведение научно определяется, как нарушение однообразия процесса соотносительной деятельности, т.е. там, где есть монотонный режим, покой, безразличие, равная линия соотносительной деятельности, там нет эмоций в их своеобразии. Эмоции вступают лишь тогда, когда налицо имеется нарушение равнодействующей связи личности и среды.

Поведение, неравное по интенсивности раздражениям среды — есть поведение эмоциональное. Наличие внутренних сдвигов — обязательный момент в эмоциях, поэтому все реальные чувства (любовь, гнев, радость и т.п.) представляют собой большие сдвиги в поведении, разнообразя это поведение, обогащая его внутренний опыт, стимулируя его к большим и большим совершенствованиям. Проф. Уотсон вслед за Джемсом утверждает, что в исключительных случаях повышенное состояние, наступающее после сильного эмоционального кризиса, может повести к такому достижению, которого нельзя было бы и предположить по обычному рабочему уровню личности.

Этот момент заставляет оценить эмоцию, как огромный импульсирующий источник, оплодотворяющий мысль ученого, деятельность революционера и целиком определяющий художественное творчество.

II. Эмоция, являясь наследственной повторяемой реакцией организма, в противоположность навыкам (как приобретенным реакциям) характеризуется некоторым постоянством своего действия каждый раз, когда представляется одна и та же ситуация (обстановка, условие) и, что особенно важно, при эмотивном переживании всегда включается и соответствующее изменение в механизме тела. Поэтому-то мимика, изменение в пульсе, дыхании, двигательной сфере — являются постоянными объективными признаками эмоциональных процессов поведения. Весь организм как бы

концентрируется в одном переживании, «реагирует, как целое». По двум основным состояниям организма при эмоциональном поведении различают два вида этих целостных состояний (Бехтерев, 1907-1910, 1910, 1926): а) стенический (возбужденный, радостный) — характеризуется подъемом сердечной деятельности, соответствующим изменением дыхания артериальным приливом крови к кожным покровам лица и к головному мозгу, характеризующимся покраснением лица, увлажнением глаз (блеск), разглаживанием лицевых складок, вследствие большого подъема мышечной деятельности. При лучшей промывке мозга происходит оживление соотносительных процессов, процессов воспроизведения (речи, мимики, жестов, движения вообще), оживление обмена. Особенно повышается нервно-мышечная деятельность, что выражается относительно — большей работоспособностью. б) Отрицательное состояние (тонус) — астеническое, характеризуется угнетением вышеуказанных функций организма.

III. Нервная система воспринимает больше раздражений, нежели может отреагировать. Проф. Фрейд и его школа (Фрейд, 1923, 1924, 1926) доказали существование скрытых групп реакций (т.е. ответов организма на раздражение среды), нереализованных в действительности, неотреагированных личностью в силу каких-либо сексуальных (половых) или социальных конфликтов. Заторможенность этих реакций создает в личности состояние внутреннего беспокойства, смятения, доходящего до трагизма.

Эти скрытые комплексные реакции являются большими местами в психике личности, создающие нервные заболевания (невроз). Поэтому правило этой школы гласит «не отреагировать эмоцию — значит сделать здорового человека больным». И наоборот.

Таким образом эмоция и ее переменные величины играют, несомненно, огромную биологическую роль; следовательно эмоция в определенные моменты жизни является властелином, гегемоном поведения человека, что заставляет признать ее за факт

обоюдоострого значения («палка о двух концах»). Она может быть не только стимулом (толчком) к созиданию, но и стимулом к разрушению; не только величиной, создающей ценности искусства и стимулирующей науку и общественную деятельность, но и создающей условия для невроза и психической травмы (поранение), преступника под влиянием аффекта и т.д. Современная напряженная социальная обстановка значительно повысила эмоциональность, «нервность» личности. Только в исключительных случаях мы имеем биологически равное соотношение личности и среды и здоровую нервную систему. Все это заставляет серьезно задуматься над овладением эмоциональной жизнью, профилактикой (предупреждением) и гигиеной соотнесительной (т.н. психической) деятельности.

Основным законом и методом этого овладения является закон т.н. катарзиса (освобождения, разрешения), действующий подобно закону разрешения диссонанса в консонанс, т.е. разрешение аффекта, высвобождение соотнесительной деятельности от мучающих ее заторможенных эмоциональных реакций доминантного (основного, главенствующего) типа: высвобождение в исповеди, в передаче мучающей «душу» тайны, путем сублимации, т.е. переключения этой энергии в другую, высшую форму деятельности и т.п. Таким образом, является задача: «или невроз или сублимация, т.е. или вечное столкновение неудовлетворенных влечений с нашим поведением, или превращение непреодолимых влечений в более высшие и сложные формы деятельности»... «Именно в искусстве, по утверждению психологов, реализуется для нас та часть нашей жизни, которая реально возникает в виде возбуждения нашей нервной системы, но остается неосуществленной в деятельности» (Выготский, 1926).

Таким образом, искусство представляет собой биологически необходимый механизм изживания нереализованных в жизни возможностей, являясь совершенно неизбежным спутником в любом виде человеческого существования.

Смысл искусства издревле понимался, как катарсис, т. е. высвобождение и разрешение «духа» от мучавших его страстей, причем, понятно, этому придавалось

строго-практическое значение врачевания «духа». Воззрения современной науки находятся гораздо ближе к этому пониманию психологической природы искусства, нежели к рассуждениям эстетствующих теоретиков музыкального искусства, его идеологов, стремящихся возвести музыку на степень интеллектуального познания, охолостив ее от ее несомненно-эмотивной природы.

Музыка — наиболее эмоциональное из искусств. Музыка оперирует не столько образами и понятиями, взятыми из внешней осознаваемой жизни, сколько — какими-то особыми символами, аналогичными иной, несознаваемой реальности, воплощенной в огромном океане подсознательного, безотчетного поведения.

Понимание музыки как «аффективного языка» в значительной степени разъясняет нам соотношение между исполнителем (след, и творцом) и слушателем, существующую между ними интимнейшую связь, ставящую слушателя в полную зависимость от исполнителя, которую можно аналогизировать с «раппортом» (интимная связь между гипнотизером и гипнотиком) при гипнотическом действии. Сходство это подтверждается ставящимися опытами в Ленинграде, где специальная музыка заменяет физические и психологические методы гипноза с получением глубоких гипнотических стадий. Музыка есть прежде всего отобразительница аффективных состояний, поэтому тончайшие оттенки переживаний могут быть скорей и безусловней отображены в музыке, нежели в поэзии и живописи. Характерно, что символистская поэзия стремилась «омузыкалить» слово, тем самым приблизив его к возможности большего выражения эмоций.

В настоящее время можно считать разрешенным вопрос о связи между внушаемостью и аффективностью, являющейся очень древним психологическим явлением. Как и чувство, внушаемость — антагонист («враждующий», противолежащий) мышления, парализующий до известной степени самостоятельное мышление, суживая круг мыслей. Как показали исследования, наиболее внушаемы кожные ощущения, затем акустические и в последнюю очередь — зрительные. Еще Монтегацца говорил, что слух — орудие чувства, по сравнению с глазом, который — орудие мысли.

Но не только субъективное преобразование звуков в настроения и переживания наблюдается и наблюдалось учеными (Беяева-Экземплярская, 1923; Мантегацца, 1890; Рибо, 1898, 1901), но также, при музыкальном переживании всегда и соответственное изменение в теле всего механизма. Из опытов над влиянием музыки на кровообращение (Догель, Тарханов) выяснилось влияние силы, высоты, тембра звуков на давление крови. Ментцу удалось выяснить, что увеличение пульсовой волны соответствует возбуждению — удовольствию; укорочение ее — угнетению — неудовольствию. Особенно много производилось опытов над дыхательной функцией (опыты Уедда, Догеля, Тарханова, Спиртова и др.), показавших безусловное влияние музыки на эту чуткую систему. Возбуждающее и угнетающее влияние музыки на дыхательную сферу известно давно: «так, всем знакомо влияние похоронного марша, вызывающего медленную походку и подавленное состояние, и влияние бравурного марша и мажорных размеренных пьес, вызывающих танцы» (Бехтерев, 1926). Мои опыты над влиянием музыки на поведение показали в особенности огромное влияние темпа музыкальных произведений на двигательный темп испытуемого (Ананьев, 1927), наряду с изменением настроения испытуемого в зависимости от эмоциональной окраски произведения.

Еще с древности музыка применялась в качестве лечебного метода для душевнобольных. Как известно, греки, на основании различных ощущений, производимых на них музыкой, отличали — фригийскую музыку, возбуждающую, по их мнению, отвагу, отчаянную храбрость; лидийскую — выражающую грусть, тоску; эолийскую — вызывающую в слушателе какое-то блаженное состояние, и, наконец, дорийскую — выражающую торжество и религиозное увлечение (Догель, 1887). Сообразно с этим и пользовались музыкой для социального овладения интимной, личной жизнью.

Опыты над влиянием музыки на душевнобольных ставились и в России, благодаря В.М. Бехтереву, выступавшему не раз по этому поводу в печати (Бехтерев, 1916, 1919; Вопросы изучения и воспитания личности, 1921; Обзорение психиатрии...,

1910). Академиком В. Бехтеревым в 1910 г. была организована при психоневрологическом институте специальная комиссия по изучению влияния музыки на человека. Его учениками было проделано несколько исследований, доказывающих влияние музыки на ту или иную соматическую (телесную) функцию. Исходя из этих исследований, В. Бехтерев настаивал на применении музыки к лечению душевнобольных со всей необходимой врачебной осторожностью, считая обязательной рецептуру (т.е. точное прописывание необходимого средства) для каждого отдельного случая и дозировку (т.е. количественный учет этого средства для терапевтического эффекта) музыкального произведения. То, что быть может является ценным для эстета (разнообразие эмоциональных оттенков различной окраски), то для терапевтического употребления является недопустимым. Необходимо давать душевнобольному, а также и любому человеку, нуждающемуся в определенном настроении, эмоционально-однородную картину музыкального воздействия, иначе это лечение теряет смысл.

Благодаря музыке могут проходить боли и душевные страдания, а по словам проф. Отто проходит глаже и наркоз при операции, и даже легче протекает и посленаркозный период. «Коль скоро мы знаем — пишет В.М. Бехтерев, что музыка является властительницей наших чувств и настроений, мы вправе ожидать, что она, по желанию врача, может и должна создавать определенное настроение (подчеркнуто мною Б.А.), где нужно ослабить возбудимость, в других случаях подействовать соответствующим образом на дыхание и кровообращение, устранить гнетущую усталость» (Бехтерев, 1916).

Несколько позже, в 1921 г. В.М. Бехтерев, на основании специальных опытов Фере во Франции, М.Л. Васильева в Ленинграде над влиянием музыки на работоспособность и утомление, писал о необходимости применять музыку в качестве средства, повышающего работоспособность и физическую (нервно-мышечную) деятельность при процессах физического труда (Бехтерев, 1919).

В последнее время опыты над влиянием музыки на душевнобольных проводились

д-ром Павловской (Павловская, 1926). Опыты над влиянием музыки на различные функции организма, в качестве гипнотического, психотерапевтического и педагогического средств, по следам своего учителя, проводят ряд сотрудников Ленинградского Института по изучению мозга.

Если мы на основании научных опытных данных убеждаемся с каждым исследованием в огромном влиянии музыки на поведение, то для того, чтобы оперировать с такой чуткой и, я сказал бы, огнеопасной сферой, как эмоциональная, необходимо какое-то нравственное право, точнее — психологический такт к своему слушателю, т.е. мы вправе от музыканта требовать достаточную психологическую чуткость к своему слушателю, к своеобразному пациенту (безразлично больной или здоровый он человек).

Империалистическая, затем гражданская война, затем интенсивная и напряженная творческая работа дала массу психических травм, неврозов, потрясений, эмоциональной возбудимости, субъективной усталости и т.д. Между болезненными явлениями и т.н. «нормальными» переживаниями не лежит никакой пропасти. Каждый человек носит в себе эту возможность того или иного заболевания. Вот почему советская медицина в основу своей деятельности берет профилактику, т.е. предупреждение этих болезней. И на эту работу должны быть привлечены все биологические ресурсы терапевтического порядка, в том числе и музыка.

И когда от психологии и физиологии, от психиатрии и невропатологии мы переходим к обыденной жизни, то встречаемся зачастую с препятствием к реальному осуществлению этих важных задач, в лице носителя музыкального искусства, т.е. рядового музыканта. В большинстве своем музыкант индивидуален до мозга костей. При настоящей подготовке у него отсутствует четкое сознание своей социальной полезности, в то время как научные данные, которые мы рассмотрели выше, раскрывают огромное значение деятельности музыканта, ибо овладение эмоциональным поведением, регуляция (управление) этим поведением, направление его по преднамеренному социально-ценному руслу и закрепление его в нем, — есть проблема огромной общественной важности.

Использование музыки, как резервуара сторонней энергии для повышения общего жизненного тонуса (состояния), использование музыки, как средства психотерапевтического и педагогического — все это значительно осмысливает профессиональную деятельность музыканта, делает социальную полезность музыканта очевидной. Музыкант — не только эстет; с нашей точки зрения — музыкант своеобразный врач, педагог, организатор нервной системы, а через нее и физического труда. И не только врачебная, гигиеническая роль присуща музыке, но и роль одного из путей классового воспитания, классового воздействия. Но это всецело относится уже к области социологии.

Вопросов, связанных с подобной установкой музыканта множество; основными же вопросами являются: 1) воспитание музыканта и 2) концертная проблема.

Если в учебных программах музыкальных ВУЗов и техникумов есть физиология и психология, то поставлена она явно формально, без особого подчеркивания практической установки природы музыки, т. е. воздействия на личность и коллектив. Проблема музыкальной педагогики, конечно, настолько сложна, что разрешать ее между прочим в статье, освещающей принципиального порядка вопросы музыкальной действительности, нет и не может быть никакой возможности.

Что касается концертной проблемы, то тут могут быть высказаны тоже самые общие соображения. Какова цель концертов? Если их конечная цель и установка — воздействовать так или иначе на поведение коллектива, то следует сказать, что это достигается чрезвычайно редко и благодаря невыдержанной психологически программе и благодаря зачастую неблагоприятной обстановке. Если мы возьмем любой концерт и психологически разберем его конструкцию, то увидим полнейший хаос в «системе» воздействия, вероятно, потому что об этом воздействии музыканты обычно не заботятся. Быть может, это назовут утилитарным подходом к такой «высокой» деятельности, как эстетическая. Да, очевидно, это глубоко утилитарный подход, оправдываемый и наукой, и жизнью в то время, как «высокая» эстетическая деятельность и «академические»

концерты — найдут оправдание себе только в «идеалистической» эстетике.

Наша статья, конечно, не может претендовать на разрешение всех тех вопросов, которые возникают в связи с подобным расширенным пониманием профессиональной деятельности музыканта. Стимулировать мысль и действие музыкантов в этом направлении — такова была ее скромная цель.

ЛИТЕРАТУРА

- Ананьев Б.* Опыт экспериментального исследования влияния музыки на поведение // Вопросы науки о поведении ребенка и взрослого. Вып. 1. Под ред. Р. Черановского. Владикавказ: Кабинет педологии Горского педагогического института, 1927. С. 21-26.
- Арямов И.А.* Общие основы рефлексологии. М.: Новая Москва, 1925. 272 с.
- Беляева-Экземплярская С.Н.* О психологии восприятия музыки. М.: Русский книжник, 1923.
- Бехтерев В.М.* Биологическое значение мимики с объективно-психологической точки зрения. СПб.: Творчество художников печати, 1910.
- Бехтерев В.М.* Вопросы, связанные с лечением и гигиеническим значением музыки // Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1916. № 4. С. 105-124.
- Бехтерев В.М.* Общие основания рефлексологии человека. Пг. П.Л. Риккер, 1918.
- Бехтерев В.М.* Объективная психология. Вып. 1-3. СПб.: тип. П.П. Сойкина, - издательство 1907-1910.
- Бехтерев В.М.* Основные задачи рефлексологии физического труда // Вопросы изучения и воспитания личности // Под ред. В.М. Бехтерева. Пг.: Институт по изучению мозга и психической деятельности. 1919. № 1. С. 3-51.
- Блонский П.П.* Очерки научной психологии. М.: Гос. изд-во, 1921.
- Блонский П.П.* Психологические очерки. М.: Новая газета, 1927.
- Вопросы изучения и воспитания личности. Под ред. В.М. Бехтерева. Пг.: Институт по изучению мозга и психической деятельности, 1921.
- Выготский Л.С.* Педагогическая психология. Краткий курс. М.: Работник просвещения, 1926.
- Догель И.М.* Влияние музыки на человека и животных. Казань: А.А. Дубровин, 1888.

Корнилов К.Н. Учебник психологии, изложенный с точки зрения диалектического материализма. Л.: Госиздат, 1926.

Корнилов К.Н. Учение о реакциях человека (Реактология). 3-е изд. М.-Л.: Гос. из-во, 1927.

Мантегацца П. Экстазы человека /Пер. Н. Лейненберг. СПб.: Ф. Павленков, 1890.

Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. СПб., 1910.

Павловская Л.С. Влияние музыки на душевнобольных (экспериментально-психологическое исследование) // Сборник, посвященный Владимиру Михайловичу Бехтереву к 40-летию профессорской деятельности. Л.: Издание Гос. Психоневрологической Академии и Гос. Рефлексологического Института по изучению мозга, 1926. С. 589-597.

Проблемы современной психологии. Ученые записки Института экспериментальной психологии. Под ред. К.Н. Корнилова. Т. III. М.: Крестьянская газета, 1928.

Психология и марксизм // Сборник статей сотрудников Московского государственного института экспериментальной психологии / Под ред. К.Н. Корнилова. Л.-М.: Госиздат, 1925.

Рибо Т. Психология чувств. Пер. М. Гольдсмит. СПб.: Ф. Павленков, 1898.

Рибо Т. Творческое воображение. Пер. Е. Предтеченского и В. Ранцева. СПб.: тип. Ю.Н. Эрлих, 1901.

Савич В.В. Основы поведения человека. Анализ поведения человека с точки зрения физиологии центральной нервной системы и внутренней секреции. Л.: Прибой, 1924.

Уотсон Д.Б. Психология, как наука о поведении. Пер. В.М. Боровского. М.-Л.: Госиздат, 1926.

Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ. Пер. М.В. Вульфа. М.-Пг.: Госиздат, 1922.

Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. Пер. В. Медема. М.: Современные проблемы, 1910.

Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. Пер. М.В. Вульфа. М.-Пг.: Госиздат, 1924.

Статья поступила в редакцию: 14.09.2022. Статья опубликована: 14.10.2022.

ON THE SOCIAL USEFULNESS OF A MUSICIAN (FROM A PSYCHOPHYSIOLOGICAL POINT OF VIEW)

© 2022 Boris G. Ananiev

Employee of the pedology cabinet

Gorsky Pedagogical Institute (Vladikavkaz)

B.G. Ananiev tried to justify the social usefulness of the profession of a musician, whose work is completely insignificant from the point of view of mass consciousness, due to the isolation of the broad masses from cultural music. The author posed the question — what is the nature of the purpose of the musical profession? — and built his answer from a psychophysiological point of view. He relied on the research of leading public musicians, teachers, doctors and, of course, psychophysiologicalists, whose main position was the integrity of the individual and the processes of its relationship with the environment underlying the behavior. All mental life is represented as an extremely complicated reflex “soul”, indicating the process of correlation between the organism and the environment. The author believed that emotion at certain moments of life is the master of human behavior and recognizes it as a fact of double-edged significance, and therefore a musician can be required to be psychologically sensitive to his listener, because music is a psychotherapeutic factor in the treatment of mental trauma, neuroses, shocks, emotional excitability, subjective fatigue, etc. From Ananiev's point of view, the use of music as a psychotherapeutic and pedagogical tool influences the understanding of a musician's professional activity and makes the social usefulness of a musician obvious. A musician is a kind of doctor, teacher, organizer of the nervous system and physical labor, because music has not only a healing, hygienic role, but also an impact one. He recommended paying attention 1) to the upbringing of a musician, to do this, carefully consider music pedagogy in the curricula of music universities and technical schools, and 2) to his concert activity — there one needs to approach the construction of a concert from the psychological point of view.

Keywords: history of labor psychology, psychophysiology, emotions, musician's profession, the impact of music.

REFERENCES

- Ananiev, B. (1927). Opyt eksperimental'nogo issledovaniya vliyaniya muzyki na povedenie [The experience of experimental research of the influence of music on behavior]. *Voprosy nauki o povedenii rebenka i vzroslogo. Vyp. 1* [Questions of the science of child and adult

- behavior*]. R. Cheranovskii (Ed.). (pp. 21-26). Vladikavkaz: Kabinet pedagogii Gorskogo pedagogicheskogo instituta Publ. (in Russian).
- Aryamov, I.A. (1925). *Obshchie osnovy refleksologii [General principles of reflexology]*. Moscow: Novaya Moskva Publ. (in Russian).
- Belyaeva-Ekzemplyarskaya, S.N. (1923). *O psikhologii vospriyatii muzyki [About the psychology of music perception]*. Moscow: Russkii knizhnik Publ. (in Russian).
- Bekhterev, V.M. (1910). *Biologicheskoe znachenie mimiki s ob"ektivno-psikhologicheskoi tochki zreniya [The biological significance of facial expressions from an objective psychological point of view]*. S-Peterburg: Tvorchestvo khudozhnikov pechati Publ. (in Russian).
- Bekhterev, V.M. (1916). Voprosy, svyazannye s lecheniem i gigienicheskim znacheniem muzyki [Issues related to the treatment and hygienic significance of music]. *Obozrenie psikhiiatrii, nevrologii i eksperimental'noi psikhologii [Review of Psychiatry, Neurology and Experimental Psychology]*. 4, 105-124. (in Russian).
- Bekhterev, V.M. (1918). *Obshchie osnovaniya refleksologii cheloveka [General foundations of reflexology]*. Petrograd: P.L. Rikker Publ. (in Russian).
- Bekhterev, V.M. (1907-1910) *Ob"ektivnaya psikhologiya [Objective psychology.]*. Vol. 1-3. S-Peterburg Publ. (in Russian).
- Bekhterev, V.M. (1919). Osnovnye zadachi refleksologii fizicheskogo truda [The main tasks of reflexology of physical labor]. *Voprosy izucheniya i vospitaniya lichnosti [Questions of studying and educating the personality]*. V.M. Bekhterev (Ed.). 1, 3-51. Petrograd: Institut po izucheniyu mozga i psikhicheskoi deyatelnosti Publ. (in Russian).
- Blonskii, P.P. (1921). *Ocherki nauchnoi psikhologii [Essays on scientific psychology]*. Moscow: Gosizdat Publ. (in Russian).
- Blonskii, P.P. (1927). *Psikhologicheskie ocherki [Psychological essays.]*. Moscow: Novaya gazeta Publ. (in Russian).
- Voprosy izucheniya i vospitaniya lichnosti (1921). *[Questions of studying and educating the personality]*. V.M. Bekhterev (Ed.). Petrograd: Institut po izucheniyu mozga i psikhicheskoi deyatelnosti Publ. (in Russian).
- Vygotskii, L.S. (1926). *Pedagogicheskaya psikhologiya. Kratkii kurs [Pedagogical psychology. Short course]*. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya Publ. (in Russian).
- Dogel', I.M. (1888). *Vliyanie muzyki na cheloveka i zhivotnykh [The influence of music on humans and animals]*. Kazan': A.A. Dubrovin, Publ. (in Russian).

- Kornilov, K.N. (1926). *Uchebnik psikhologii, izlozhennyi s tochki zreniya dialekticheskogo materializma [Textbook of psychology, presented from the point of view of dialectical materialism]*. Leningrad: Gosizdat Publ. (in Russian).
- Kornilov, K.N. (1927). *Uchenie o reaktsiyakh cheloveka (Reaktologiya) [The doctrine of human reactions (Reactology)]*. Moscow: Gosizdat Publ. (in Russian).
- Mantegatstva, P. (1890). *Ekstazy cheloveka [Human Ecstasies]*. (Trans. N. Leinenberg). S-Peterburg: F. Pavlenkov Publ. (in Russian).
- Obozrenie psikhologii, nevrologii i eksperimental'noi psikhologii (1910). [Review of Psychiatry, Neurology and Experimental Psychology]*. S-Peterburg Publ. (in Russian).
- Pavlovskaya, L.S. (1926). Vliyanie muzyki na dushevnobol'nykh (eksperimental'no-psikhologicheskoe issledovanie) [The influence of music on the mentally ill (experimental psychological research)]. Sbornik, posvyashchennyi Vladimiru Mikhailovichu Bekhterevu k 40-letiyu professorskoi deyatelnosti [Collection dedicated to Vladimir Mikhailovich Bekhterev to the 40th anniversary of professorial activity]. Pp. 589-597. Leningrad: Izdanie Gos. Psikhonevrologicheskoi Akademii i Gos. Refleksologicheskogo Instituta po izucheniyu mozga Publ. (in Russian).
- Kornilov, K.N. (Ed.). (1928). Problemy sovremennoi psikhologii [Problems of modern psychology]. *Uchenye zapiski Instituta eksperimental'noi psikhologii. [Scientific notes of the Institute of Experimental Psychology]*. Vol. III. Moscow: Krest'yanskaya gazeta Publ. (in Russian).
- Kornilov, K.N. (Ed.). (1925). Psikhologiya i marksizm [Psychology and Marxism]. *Sbornik statei sotrudnikov Moskovskogo gosudarstvennogo instituta eksperimental'noi psikhologii [Collection of articles by employees of the Moscow State Institute of Experimental Psychology]*. Leningrad-Moscow: Gosizdat Publ. (in Russian).
- Ribo, T. (1898). *Psikhologiya chuvstv [Psychology of feelings]*. (Trans. M. Gol'dsmit). S-Peterburg: F. Pavlenkov Publ. (in Russian).
- Ribo, T. (1901). *Tvorcheskoe voobrazhenie [Creative imagination]*. (Trans. E. Predtechenskii, V. Rantsev). S-Peterburg: tip. Yu.N. Erlikh Publ. (in Russian).
- Savich, V.V. (1924). *Osnovy povedeniya cheloveka. Analiz povedeniya cheloveka s tochki zreniya fiziologii tsentral'noi nervnoi sistemy i vnutrennei sekretsii. [Fundamentals of human behavior. Analysis of human behavior from the point of view of the physiology of the central nervous system and internal secretion]*. Leningrad: Priboi Publ. (in Russian).
- Uotson, D.B. (1926). *Psikhologiya, kak nauka o povedenii [Psychology as a science of behavior]*. (Trans. V.M. Borovskii). Leningrad-Moscow: Gosizdat Publ. (in Russian).

- Freid, Z. (1922). *Lektsii po vvedeniyu v psikhoanaliz [Lectures on introduction to psychoanalysis]*. (Trans. M.V. Vul'fa). Moscow-Petrograd: Gosizdat Publ. (in Russian).
- Freid, Z. (1910). *Psikhopatologiya obydennoi zhizni [Psychopathology of everyday life]*. (Trans. V. Medema). Moscow: Sovremennye problem Publ. (in Russian).
- Freid, Z. (1924). *Ocherki po psikhologii seksual'nosti [Essays on the psychology of sexuality]*. (Trans. M.V. Vul'fa). Moscow-Petrograd: Gosizdat Publ. (in Russian).

The article was received: 14.09.2022. Published online:14.10.2022

Библиографическая ссылка на статью:

Ананьев Б.Г. О социальной полезности музыканта (с психофизиологической точки зрения) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 3. С. 165-181. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_24_3_09

Ananiev, B.G. (2022). O social'noj poleznosti muzykanta (s psihofiziologicheskoy tochki zrenija) [On the social usefulness of a musician (from a psychophysiological point of view)]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 7 (3), 165-181. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_24_3_09

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document824.pdf>